

Что я здесь делаю? Внезапно вспомнив свой разговор с Муди предыдущим утром, Гарри достал из рюкзака детектор заклинаний и приложил его к кончику носа. Он резко вдохнул, когда бледные изображения голубого, розового и зеленого света появились со всех сторон на участке под номером шестнадцать. Гарри нахмурился в замешательстве. Он вернулся к месту выжженной земли и посмотрел через детектор заклинаний. Свет, который он увидел, был ярко-красным и, казалось, пульсировал. Гарри отдернул детектор заклинаний от носа и отступил назад, как будто увидел что-то неприличное. Это место - его семейный дом - было практически оживлено магией. Гарри вдруг пришло в голову, что вся территория должна быть под чарами сокрытия, иначе магглы могли бы перестроить ее, или, что еще хуже, волшебники превратили бы это место в туристический аттракцион. Он очень легко нашел это место, но он знал, куда идти, или, возможно, от него ничего не скрывали, поскольку это была его семья. От всех этих неопределенностей у него голова шла кругом. Он снова включил детектор заклинаний и продолжил осматриваться. Прошло несколько минут, прежде чем он увидел новые красные следы. Они исходили из места у задней части жилища, где была навалена большая часть обломков. Он подумал, не было ли здесь еще одного этажа, раз уж здесь так много обломков. Он снова сдвинул несколько камней и грязи, пока не увидел тот же самый, мертвенно-черный след. Именно здесь умерла его мать, именно здесь он получил клеймо на лоб. Гарри рассеянно провел пальцами по выжженной земле, и в его голове эхом отдавались крики матери. Отложив детектор заклинаний, он потянулся к нему мыслями, чтобы попытаться определить магию самостоятельно. Он почувствовал ту же дрожь, которую помнил по пещере в ту роковую ночь с Дамблдором. Однако он не знал, было ли это следствием того водоворота эмоций, которые вызывало в нем это место. Гарри тяжело вздохнул и поднялся на ноги.

Сейчас здесь не было ничего, кроме воспоминаний, и ему придется проверить свою способность чувствовать магию в менее травмирующем месте. Здесь пытаться это сделать было бесполезно. Когда он повернулся на пятках и сделал один шаг, то увидел, как за камнями мелькнул длинный жилистый хвост. Гарри достал свою палочку, нацелившись на грудку камней. "Редукто", - шипел он, разрывая камни. Крыса пискнула и бросилась к другой куче обломков, показывая при беге серебристую лапу. "Редукто", - снова прорычал Гарри, поднимая в воздух еще больше пыли и частиц. "Опять прячешься в щелях и норах, Червехвост? Полагаю, крыса тоже никогда не сможет поменять свои пятна, а? Выходи и встретиться со мной лицом к лицу". Когда пыль от его второго взрыва осела, Гарри настороженно огляделся. Крысы нигде не было видно. "Выходи, Червехвост. У меня нет времени на твои дурацкие игры. Ты следишь за мной уже довольно долгое время; тебе должно быть есть что сказать. Выкладывай, пока я не сделал то, что должен был сделать давным-давно", - сказал Гарри, его рука дрожала. Вся ярость, страх и сдерживаемые эмоции, вызванные разрушением дома его родителей, наконец-то получили выход, и Гарри почти излучал ярость. Перед ним стояла маленькая вонючая крыса, предавшая его родителей и несущая прямую ответственность за все, что здесь произошло. Мысль о том, что Червехвост все еще может найти сюда дорогу, потому что он должен был быть защитником этого дома, заставила его кровь закипеть.